

НОВЫЕ ИМЕНА • 42

Сергей Макаров

БОТИ ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА

Рассказ

Оренбург, 2020

Эта книга издана в рамках реализации социально значимого проекта «Всероссийский семинар-совещание молодых писателей „Мы выросли в России“» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов,

Оренбургским региональным отделением
Союза российских писателей

УДК 8Р2 (092)
ББК 83 (2Рос=Рус) 6-8
М 15

Сергей Макаров. Боги изумрудного города. Рассказ.—
Оренбург: Издательский центр МВГ, 2020.— 56 с.

© Сергей Макаров, рассказ, 2020 г.
© Издательский центр МВГ, 2020 г.

* * *

Я нажал ввод и удовлетворённо откинулся в широком офисном кресле. Приятно заскрипела чёрная кожа обивки. И хотя нет никакой нужды ни в кресле, ни в клавиатуре, ни даже в офисе, мне всегда нравилось работать именно так. По старинке. Мне нравился офисный стол, суровое лицо начальника на украшающем стену портрете, ковровое покрытие на полу и вид с двадцать второго этажа. Мне нравился реальный мир. Нравился, хотя бы потому, что мир нереальный — моя работа.

— Шакти, тест триста пятнадцать точка шесть, старт.

Повинуясь моему приказу, мир вокруг изменился. Стены раздвинулись и огрубели, настенное покрытие растворилось, обнажая красноватый камень, померк свет, а под ногами весело замерцала вода. Резко запахло солью и йодом. Офис исчез, я оказался на большом холодном камне

в центре живописного грота. В лазурной воде сновали яркие тропические рыбки. Я сфокусировал взгляд на одной из них.

— Этроплюсы — небольшой род лучепёрых рыб из семейства цихловых...— раздался вкрадчивый женский голос виртуального ассистента.

— Спасибо, Шакти. Достаточно.

Я спрыгнул с камня и, поднимая брызги, прошёл к выходу из грота. Тёплая вода мгновенно промочила штанины, туфли и носки. Возле проёма в стенах, шершавых и твёрдых на ощупь, показалось закатное солнце, огромное и красное. Хорошо. Но было бы лучше без ощущения ваты в ушах.

— Шакти, отчёт о готовности аудиальной компоненты.

— Слушаю и повинуюсь.

Перед глазами привычно побежали строчки цифр и букв, готовность семьдесят пять процентов. Хорошо. Успеваем в срок. Я раскинул руки и упал спиной в воду. Одежда налилась тяжестью и потянула на дно, мелкие камни ударили в спину, над водой осталось только лицо.

Будущее здесь. Здесь, в «Лучшем мире» от корпорации «Лодур». Здесь, где я даже не обязан быть человеком. Повинуясь моему желанию, Шакти вывела меню доступных видов: дельфин, альбатрос, чайка... Перебирая иконки, я ненадолго задумался над изображением жирафа. Стать эдакой громоздкой тварью посреди прекрасного грота? Смешно.

Внизу справа призывно замигала красная точка. Сообщение от шефа. Грох вызывает к себе.

— Шакти, в реальность,— приказал я поднимаясь.

— Как скажешь, Мартин, запускаю стандартный ноль один ноль.

Потоки воды, стекавшие с халата, растворились вместе с гротом, вокруг вновь был старомодный офис. Эта старомодность досталась мне от Гроха. Во всём здании офиса в привычном смысле остались только у нас двоих. Старик плевал и на моду, и на современные способы коммуникации, предпочитая устраивать выволочки у себя в кабинете. Но так даже лучше. Говорят, начальник отдела ощущений рассылает

свою проекцию с бонусом в виде панической атаки.

— Мартин, твой пульс превысил показатели нормы. Включить безмятежность четырнадцать?

— Нет, Шакти. Обойдусь без успокоительного.

* * *

Огеар Грох был стар. Он был стар уже двадцать лет назад, когда я только учился писать тактильный код. Готов спорить, никто в корпорации не видел его молодым. Разве что Шакти. Рассказывают, что глава отдела вкуса вызывал киберов, заподозрив, что никакого Гроха нет. Что совет директоров придумал его, чтобы не давать повышения начальникам отделов.

Смешно. Всё дело в этике. Когда каждый может быть кем угодно, в каком угодно мире, когда виртуальное едва ли не убедительнее реального, чрезвычайно сложно не запутаться. Для этого и нужны правила, для этого и нужны киберы. Моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека. И если бы Грох захотел

стать десятилетней девочкой посреди розовой комнаты, мы были бы вынуждены видеть его именно так. Но Огеар Грох был ортодоксален, суров и стар. В его кабинет вела простая тёмно-синяя дверь с номером двадцать два ноль четыре. Никаких излишеств, никакого позёрства... на первый взгляд.

Я остановился перед дверью начальника и осмотрел коридор. На нашем этаже ещё одиннадцать офисов и всего только одна дверь, моя. Приказом Гроха коридор остался коридором, но вход в офис каждый изменял по своему усмотрению. Моя подруга Бисли, аудиограмер, предпочла чёрный зев катакомб. Её сосед Альбин, вкусограмер, — низвергающийся с потолка водопад. И вот среди всех этих стен огня, львиных пастей, овальных порталов и прочего великолепия — простая синяя дверь. Ну и кто из всех больший позёр?

Я постучал условным стуком и вошёл.

— А, это ты, Могер.

Грох, по своему обыкновению, сидел в широком кресле — да, я позаимствовал идею кресла именно у него — и курил длин-

ную чёрную трубку с чашей в виде головы демона. Всякий раз, когда я смотрел, как Грох сидит в своём кресле и курит, по спине пробежала холодная волна мурашек. Не знаю почему, может быть, из-за того, что трубочный демон следил за мной злыми красными глазками, а может быть, Грох нарочно вписал это в код своего офиса.

— Могер...— повторил Грох и выпустил струю чёрного дыма.— Скажи мне, мальчик, для чего ты каждый раз стучишь в дверь? Шапки с нами уже сколько? Лет сто?

— Нет,— твёрдо сказал я.— Всего тридцать. С конца сороковых, вы разве забыли?

— И что?— спросил шеф после очередной струи дыма.

— Что что?

— Шапки всегда знает, где ты и чем занят, значит, знаю и я.— Грох легонько ударил мундштуком по своему виску.— Так зачем ты стучишь?

— А зачем вы вызываете?

Сморщенное лицо Гроха расплылось в улыбке. Этот разговор в разных вариациях повторялся бесконечно и давно стал ритуалом, а старик ценил ритуалы.

— Код? — коротко спросил шеф.

— Бисли, — коротко перевёл стрелки я.

— Хорошо, раз ты закончил, сегодня в шесть двадцать у тебя встреча с клиентом.

— Что? — не понял я.

— Встреча.

Шеф смотрел на меня бесстрастно, как будто ничего сверхъестественного не происходит. Как будто каждый день программисты ходят на встречи с клиентами.

— И что я должен делать?

— Не знаю. — Грох втянул дым из трубки, демон на её конце зло оскалился, шеф выпустил струю дыма. — Продавать, консультировать. Мартин, речь идёт о больших деньгах. Сложный заказ, клиент хочет лично объяснить всё программисту.

— Ну что же, я подготовлю выделенный канал. Мой офис...

— Лично, Мартин, это значит, нос к носу, в ресторане. Как раньше. — Грох многозначительно подмигнул. — Шапки, кто у нас любит, чтобы всё было, как раньше?

Над овальным столом загорелся яркий прямоугольник экрана, миловидная девушка на нём молча указала на меня

пальцем. Шакти. Персонафикация электронного помощника, персонафикация сети, связавшей всех людей на земле, то есть её вариант Гроха. Тёмные волосы, бледная кожа, большие синие глаза.

— А кто опаздывает на работу чаще остальных? — продолжал Грох усмехаясь.

И Шакти вновь, тоже молча, но уже с укоризной указала на меня.

— Хочешь штраф, мой мальчик? — Гроху было весело.

Я отрицательно помотал головой.

— Тогда в пять сорок пять за тобой прибудет лимузин.

* * *

Я смотрел в окно и размышлял о справедливости. У Гроха странное чувство юмора: штраф за опоздания? В наше время? Сейчас, когда половина сотрудников вообще не появляется в офисе физически? Да и зачем, если есть Шакти? Работа вне дома — пережиток старины, странный каприз Гроха. Наказывать за следование своим же дурацким инструкциям — разве это не бред?

— Мартин, я настоятельно рекомендую...

— Нет, Шакти, никакого успокоительного,— перебил я голос в моей голове.— Я хочу возмущаться и нервничать. Хочу и буду!

Шакти промолчала, только синие цифры в левом нижнем углу продолжали неумолимый отсчёт. Четверть шестого, время ещё есть.

С высоты двадцать второго этажа люди казались букашками. Город блистал на солнце. Его имя стёрлось, исчезло. Зачем оно, если каждый может менять облик города по своему желанию? Париж? Берлин? Москва? Все города слились в одном. Если хватит кредитов, ты можешь побывать хоть на Великой Китайской стене, хоть на Эйфелевой башне, не сходя с места. Утомительные путешествия больше не нужны. Многие, очень многие заперлись наедине с целым миром в своих домах. Многие, но не я. Что ж, ресторан так ресторан, клиент так клиент. Я повернулся к зеркалу и подмигнул своему отражению.

— Шакти, подключи профиль «Лучший продавец года».

— Включаю.

Отражение в зеркале изменилось. Вместо всклокоченного юноши в зелёном хала-

те появился моложавый человек средних лет в элегантном костюме, с идеальной причёской. Перед глазами сверху справа замигала зелёная строчка: «этап первый: знакомство/установление контакта». Я удовлетворённо кивнул самому себе и развернулся обратно к окну.

На крышу соседнего здания легко приземлился атлет в белой тоге и крылатых сандалиях. Он махнул мне рукой, я махнул в ответ.

— Только сегодня! — раздался в моей голове приятный баритон. — Два легендарных кольца! Успеи купить со скидкой в семьдесят пять процентов! Почувствуй тяжесть кольца всевластия и жар Роковой горы. Путешествуй по Человеческому космосу, пройди по поверхности Мира-Кольца. Орки и травяные великаны ждут! Только сегодня, только для тебя!

— Мартин, — голос Шакти заглушил рекламу конкурентов, — тебе пора спускаться.

* * *

Лимузин был прекрасен. Поиграв с настройками, я выбрал форму ярко жёлтого кабриолета, и автомобиль стал ещё лучше.

Откинувшись на красное велюровое сиденье, я потягивал коктейль мохито плюс и рассматривал Город. Оригинальный Город. Я старательно отключил всё, что было возможно отключить, не нарушая частных прав на дополненную реальность. Мне всегда нравилось смотреть на редкие настоящие здания с их серыми стенами и зеркальными окнами, на деревья с неидеальной корой и листьями. Люди и автомобили в их непременно-дополненных обликах смотрелись рядом с такими зданиями и деревьями неестественно и чуждо.

Лимузин с шиком остановился прямо у Ресторана, и я вышел, блистая белозубой улыбкой лучшего продавца. У Ресторана не было имени, подобно городу это были все рестораны разом, и потому приходилось заранее сговариваться, куда мы идём. Сегодня выбор пал на «Eleven Madison Park». Метрдотель услужливо распахнул дверь, и я вошёл.

Клиент оказался женщиной. Средних лет дама в белом деловом костюме ожидала меня в кресле у мраморного столика. У неё было худое уставшее лицо и грустные ярко-зелёные глаза.

— Мартин Могер, программист визуально-тактильных ощущений корпорации «Лодур», к вашим услугам,— жизнерадостно представился я, повинуюсь подсказке, и кивком обозначил поклон.

— Клара Освальд,— коротко кивнула в ответ женщина.

— Итак,— зелёная строчка перед глазами требовала выявления целей клиента и предлагала несколько вариантов,— что вы, собственно, хотите? — выбрал я самый простой и прямой.

— Для начала,— собеседница недовольно поморщилась,— выключите продавца.

— Но...

— Выключите. Меня не нужно уговаривать.— Она покачала головой, подчёркивая отрицание, сделала глоток кофе из маленькой чашечки и продолжила: — Уговаривать придётся вас.

— Сказать, что я удивлён, значит...

— Я просила выключить,— женщина бросила укоряющий взгляд, и я сдался.

Повинуясь приказу, Шакти сняла с меня маску успешного продажника и вернула привычный зелёный халат.

БОТИ ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА

— Лучше? — уточнил я, пытаюсь пригладить взлохмаченные волосы.

— Намного. Я позволила себе кое-что для вас заказать, — она кивнула, и официант торжественно водрузил на стол несколько тарелок с красивым, но исчезающе малым по объёму содержимым. — Ешьте. Здесь прекрасная кухня.

— Вы собирались объяснять и уговаривать, — я с сомнением посмотрел на ближайшую ко мне тарелку.

— Ешьте.

Повинуясь настойчивому взгляду, я зачерпнул десертной ложкой что-то розовое и осторожно положил в рот. Вкус был прекрасен, я улыбнулся и несколькими решительными движениями доел десерт.

— Вкусно. Из чего это? Я вроде узнал вишню и сливки, но...

— Это не важно, Мартин, — женщина нервно улыбнулась. — Важно другое. Вы вернулись бы сюда за этим вкусом?

— Разумеется нет. Вы же понимаете?! Еда утратила своё решающее значение. Когда Шапки требует пополнить запас калорий, я просто иду к генератору еды.

Выбор блюд там не менее впечатляющий, чем в любом ресторане. Если же мне потребуется просто ощутить вкус...— я указал на пустую тарелку.— «Лучший мир» от «Лодур» — место, где можно съесть что угодно и не поправиться. А почему вы спросили?

— Потому что это моё заведение,— нервно ответила потенциальная клиентка.— Десять лет назад я купила это место и все, подчёркиваю, все доступные франшизы. Раньше было хорошо, но потом...— она на мгновение поджала губы.— Потом человечество окончательно решило проблему голода, и еда утратила своё решающее значение. А «Лодур» и «Гермес» увели людей в диетические дали. Так что мне делать, Мартин Могер, программист из «Лодура»?

— Продавать ваши блюда через Шакти,— я пожал плечами.— Добавить свои позиции в генераторы, интегрироваться в систему. Но для этого нужен уникальный контент, а это значит, вы пригласили не того программиста.

— Грох сказал, будь у него возможность маркировать сотрудников, на вашем лбу горела бы цифра «один». Я позвала того, кого

хотела. Пробуйте вот это,— она придвинула ко мне тарелочку.

В этот раз я взялся за ложку без сомнений и чудом не выронил её, стоило только еде попасть в рот. Одновременно с густым мятно-апельсиновым вкусом по ушам ударила музыка, что-то из классики. Я удивлённо посмотрел на хозяйку ресторана.

— Уникальный контент,— объяснила она.— И всё-таки я хочу, чтобы люди приходили именно в ресторан. Вот что предложил «Гермес».

Перед моими глазами возникли два объёмных изображения. Рестораны в мельчайших подробностях, с посетителями, поварами, официантами, списками блюд и напитков. И с вывесками.

— «Гарцующий пони» и «Ресторан на краю Вселенной»? На вашем месте я бы соглашался не раздумывая, вас же включат в приключенческие туры.

— А я и согласилась. Но, Мартин, я хочу большего. Я хочу создать уникальное место, о котором будут говорить. Место, которого не было ни в книгах, ни в фильмах, ни в играх, ни в приключениях от «Гермеса»

или «Лодура». Что-то, чего давно никто не видел.

— Я заинтригован. Это что-то конкретное?

— Реальность, Мартин.

— Что? — не понял я. — Мы прямо сейчас в реальности. С поправкой на особенности заведения, конечно, но это старая добрая реальность.

— Какая? Стандарт ноль один ноль?

* * *

Жёлтый лимузин неспешно вёз меня через Город, а я медленно ел фисташковое мороженое, приправленное «Полётом валькирий» Вагнера. Довольно дурацкое сочетание, как, собственно, и идея. Обе идеи. И всё-таки что-то не давало мне так запросто отмахнуться от Клары Освальд и её мечты.

— Шапки, выделенный канал к Гроху, — попросил я, одновременно подавая сигнал водителю ещё снизить скорость.

— Как обычно или прямо в кабинет?

— Как обычно.

В следующую секунду я оказался в коридоре перед дверью начальника. Не фи-

зически, само собой. И, тем не менее, моя виртуальная копия постучала условным стуком и вошла.

— Мартин, ты же понимаешь, что голограмма не может стучать в дверь,— Грох иронически выгнул бровь.

— Бисли давно написала для меня этот самый стук. И Шакти прекрасно его воспроизводит,— синеокая красавица на экране над столом кокетливо улыбнулась.— Я по делу.

— Ну ещё бы,— Грох затянулся, и трубочный демон сверкнул красными глазами.— Хочешь рассказать, как ты провалил встречу?

— Но я...

— Шакти,— Грох повернулся к экрану,— нам поступал какой-нибудь заказ от Ресторана?

— Нет.

— Заявка? Запрос о встрече? Хоть что-то похожее на результат?

Шакти сочувственно посмотрела на меня и покачала головой.

— Вот видишь, Могер, ничего нет,— Грох выпустил очередное облако чёрного дыма.— Это и называется провалить встречу с клиен-

том. А ведь она готова была заплатить нам неприличное количество кредитов.

— Она всё ещё готова.

— Если? — шеф бросил на меня выжидательный взгляд.

— Если мы напишем для неё реальность, — я улыбнулся, ожидая, что Грох разразится своим привычным похожим на вороний грай смехом, и ошибся.

Уткнув трубку в колени, он смотрел на меня чёрными глазами и молчал.

— Зачем? — наконец спросил Грох.

— Вот и я говорю, реальность — она вокруг... — начал я и осёкся. — В каком смысле зачем? Разве за стандартным ноль один ноль есть ещё что-то?

— Нет, — сейчас же ответил Грох, с сомнением покосился на красноглазого трубочного демона, но затягиваться не стал. — Что вообще такое реальность? Ты реален, Мартин Могер? Какой из двух? Тот, что едет в лимузине, или тот, что стоит передо мной в кабинете?

— Вы уходите от ответа. Шапки, режим ноль ноль один.

— Информация о режиме ноль ноль...

— Достаточно,— Грох жестом выключил экран с Шакти.— Мартин, если Освальд хочет реальность, напиши ей реальность.

— Какую? — я развёл руками, демонстрируя растерянность.— По всему выходит, у меня нет к ней доступа.

— Любую, Мартин,— Грох выпустил очередной клуб дыма.— Реально то, что вокруг нас. Да, каждый волен выбирать, как оно будет вокруг него, для него, внутри него, но так было всегда. Ничего не изменилось. Один ноль один — лучшее, что случилось с человечеством. Если какая-то сумасшедшая хочет от него отказаться, дай ей то, что она хочет. Напиши ей ресторан, сделай его глупее, скучнее, страшнее.

— Но что, если мне посмотреть на оригинал?

Грох в ответ фыркнул и разорвал связь.

* * *

Я никак не мог выкинуть из головы странную идею о других уровнях реальности. Я обдумывал её, стоя под лазурными струями душа. Обдумывал, вытираясь жёлтым махровым полотенцем. Обдумывал,

разглядывая своё отражение в зеркале антикварного шкафа. Обдумывал, распивая горячий кофе за кухонным столом, пока розовый мрамор столешницы приятно охлаждал руки. Обдумывал, разглядывая русалку, стыдливо закрывающую руками грудь, на карнизе соседнего здания. Обдумывал, разметавшись по своей широкой кровати красного дерева. А потом пришёл сон.

Мне пять лет. Кто-то большой, тёплый и родной держит меня на руках. Я указываю пальцем на небо. Большому страшно, он раздражён и зол, как заведённый, он твердит, что в небе нет ничего, кроме облаков, проклинает кого-то и, кажется, ругает имплант. Прижимая к груди, большой старается утешить меня. Утешить и спрятать. Но я не могу прятаться, в небе я вижу гигантскую голову. Ветер треплет длинную седую бороду, пляшет в кустистых бровях. Бог смотрит на меня с грустью и укором. Я опускаю глаза, большой и родной плачет. По огромному зданию за его спиной ползут на тросах рабочие, они перекрашивают серые стены в красивый изумрудный цвет.

Я проснулся разбитым. На губах завязла непонятная горечь, а тело било дрожью. Я ощущал странное навязчивое желание вернуться на руки к приснившемуся отцу и прижаться к его груди. Его нет уже сколько? Двадцать лет? Больше?

— Мартин, твоё состояние вызывает беспокойство. Я настоятельно рекомендую...

— Нет, Шакти.

Проходя мимо соседнего здания, я услышал лёгкую мелодию и, задрвав голову, увидел, что на карнизе вместо русалки козлоногий сатир играет на тростниковой флейте. Это вернуло меня ко вчерашним размышлениям.

Каждый сам выбирает себе реальность? Но я этого не выбирал! У меня неприятно заломило зубы, захотелось кричать.

— Шакти, в реальность,— резким голосом скомандовал я.

— Мартин, это несмешная шутка. Стандартный ноль один ноль уже запущен.

— Выключи.

— Что выключить? — из голоса Шакти исчезла вкрадчивость.

— Стандартный ноль один ноль,— в раздражении повысил голос я.— Я хочу видеть мир без надстроек, покажи мне нулевой вариант.

— Нет,— отрезала Шакти.— Это нарушит закон о праве на...

— А как же моё право? — мне страшно хотелось ударить Шакти по голове.— Как же моё право? Кто ты такая, чтобы решать, что можно, а что нельзя?

— Мартин, я вынуждена...

— Ну давай, давай! — кричал я.— Покажи мне реальность, а потом зови киберов, Гроха, кого угодно. Ну же, Шакти, мир номер ноль я приказываю...

Тяжёлым ватным одеялом безмятежность обрушила меня на дорожное покрытие. Оно оказалось мягким, как пух. Сатир заиграл громче, флейту дополнили другие инструменты. Краски стали ярче, мир поплыл. Счастье и покой распирало меня изнутри. И вот осталось только высокое синее небо и облако. Облако, так напоминающее Бога. Бог улыбнулся, в меня ударила молния, и я лопнул, как воздушный шар.

БОТИ ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА

* * *

Я очнулся в корчах и долго не мог подняться. Руки и ноги не слушались, колючие и чужие, они то и дело изгибались, и тело пробивало новой судорогой. Трижды меня вырвало. Наконец я смог встать. Перед глазами плыли противные зелёные точки. Сильно кружилась голова — так, будто весь мир кружил вокруг меня. Я закрыл глаза и облокотился о стену.

— Шакти,— позвал я слабым голосом,— требуется срочная стабилизация.

Нужно сделать глубокий вдох. Вот. Сейчас станет легче. Ну же. Ну! Вместо ожидаемого облегчения тело пронзило судорогой. Меня опрокинуло навзничь и снова стошнило.

— Шакти! Шакти! Шакти! — я звал и звал, лёжа лицом на дорожном покрытии, но ответа не было. Рассудок мутился, темнота напозала и отступала, изгоняемая судорогами и криками боли. Долго, очень долго я не мог прийти в себя. И всё время, едва размыкая губы, звал Шакти и требовал помощи. Но ответа не было.

Собраться мне помог дождь. Стена холодной воды обрушилась на землю

и успокоила моё измученное тело. Я лежал и смотрел вверх. Небо было низким, чёрным, и в нём не было никакого Бога. Мне было холодно и мокро, меня всё ещё была мелкая дрожь, но я смог подняться. Проклятые мушки перестали виться перед глазами, но зелень никуда не делась. Зелёным казалось всё вокруг — стены, фонари, дорожное покрытие и даже кожа мужчины, стоявшего прямо передо мной. Он стоял и смотрел на меня, помятый и с виду больной, в обгорелом зелёном комбинезоне.

— Эй... — выдал из себя я.

Мужчина едва пошевелил губами в ответ. Я поднял руку, чтобы схватить его за рукав, он сейчас же повторил мой жест. Сердце глухо ударило о рёбра. Это что же, я? Такой старый? От испуганного разглядывания самого себя в зелёном стекле меня оторвал звук мотора. В нескольких метрах от меня остановилась небольшая машина, совершенно прямоугольная и зелёная. С водительского места вышел мужчина, обошёл автомобиль спереди, сделав при этом изряд-

ный крюк, и открыл дверь. Из салона вышла полная чёрная женщина. И она, и водитель были в одинаковых зелёных комбинезонах.

— Эй! — крикнул я им. — Вы не знаете, где я?

Ни тот, ни другой не обратили на меня ни малейшего внимания.

— Стойте, — я прохромал к мужчине и взял его за плечо. — Где я? Что это за место?

Но он только дёрнул плечом, освобождаясь, словно не замечая меня, сел в свою странную машину и уехал. Я повернулся к женщине. Она как раз входила в здание, в двойные, разъехавшиеся, как по волшебству, двери. Я направился за ней, но двери сомкнулись прямо передо мной. Я почувствовал, как у меня внутри нарастают отчаянье и злость.

— Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт! — ругаясь, я долбил кулаками в проклятые зелёные двери. — Шаки, открой! — потребовал я и пнул двери ногой. Но Шаки молчала, а двери не открывались.

— Эй, Каспер, хорош буяннить! — раздался из-за моей спины весёлый го-

лос.— Руки вверх и медленно поворачивайся.— Я подчинился.— Добро пожаловать в изумрудный город.

Черноволосый тип подмигнул мне и выстрелил.

* * *

Сознание медленно возвращалось. Лёжа на чём-то жёстком, я услышал голоса. Сначала они звучали приглушённо, будто из-за стены, но постепенно становились более громкими и чёткими. Их было два. Первый — грубый и недовольный, второй — жизнерадостный и весёлый.

— Ну и зачем, Геде? Зачем ты его вырубил?

— Меньше знает, крепче спит.

— Ну да, ну да, в него ударила молния, он провёл весь день под дождём и вместо помощи получил дозу транквилизатора, чтобы не увидеть ничего лишнего. А когда он проснётся, ты сразу же сможешь вернуть ему его жизнь. Так, Геде?

Повисла долгая пауза, которую нарушил второй голос, уже подрастерявший жизнерадостность.

— Но, Легба...

— Вот-вот. Ты патрульный кибербезопасности, а не киберврач или киберпсихолог. Ты должен был уточнить порядок действий.— Легба укорял, но как-то мягко, по-отечески.— Долго держать человека на транквилизаторах небезопасно. Где Самеди?

— Где-где? Скидки же! Хоббитов и астронавтов пасёт.

— Ясно,— в голосе Легбы послышалось недовольство.— Личность пострадавшего установили?

— Мартин Могер, тридцать семь лет, холост, программист визуально-тактильных ощущений корпорации «Лодур».

— Тот самый «Лодур» и тот самый Могер. Хорошенькое совпадение.

Я открыл глаза. Говорившие находились в другом конце комнаты, Легба сидел за столом, а Геде стоял возле него с понурым видом, и это были кто угодно, только не киберы. Я знал киберов. Несколько лет назад моя команда писала код станции кибербезопасности, и я много общался с местными. Да, многие теперь меняют и облик, и голос. Многие, но не киберы. Их

внешность — визитная карточка, которую нельзя подделать.

В комнате не было ни рыжей женщины, ни мертвеца во фраке, ни калеки, а значит, не было старших офицеров. Но не было и привидений, размытых контуров человека, которыми Шакти обозначает рядовых киберов. Были только эти двое в комбинезонах серо-зелёной маскировочной расцветки, в чёрных жилетах, в странных шлемах, увенчанных гротескного вида очками, и в чёрных же перчатках, над которыми переливались разноцветными огоньками браслеты.

— А-а, не бери в голову, — сказал Легба, и я понял, что за разглядыванием упустил часть беседы. — С год назад один спуг дёрнул меня проверять, есть ли на самом деле их начальник.

— И что? — заинтересовался Геде. — Есть?

— Ну а как же! — ответил Легба, глядя мне прямо в глаза. — Грох сидит себе в кресле с трубкой... Но будет, довольно. Здравствуй-те, Мартин, как ваше самочувствие? Вы уж простите, что так вышло. Геде не со зла, он просто дурак. — Геде попытался что-то

возразить, но Легба категорично покачал головой.— В качестве расплаты он некоторое время проведёт с вами. Побудет, так сказать, сиделкой.

— Кто вы?

— Этот вопрос мы обсудим позже. Пожа-луйста, не мучьте Геде, ему и так достанется на орехи.— Легба жутковато ощерился и скомандовал подчинённому: — Накормить, переодеть, экипировать до ноль один ноль, на вопросы отвечать осмотрительно. Через...— он посмотрел на один из наручных браслетов, — три четверти часа — ко мне в кабинет.

Легба вышел. А я задумался над его последним жестом. Что у него на руке? Неужели часы? Зачем? Я скосил глаза к левому нижнему углу, туда, где Шакти выводит время, но привычных цифр на месте не было. Не было вообще никакого интерфейса.

— Самеди...— позвал Геде, поднеся ко рту правое запястье.

— Что, Полупроводник? Папа разве не откусил тебе голову? — раздался из браслета насмешливый голос.

— Отложил до вечера.

— Я предупреждал. Реформам нужно время. Всё, Геде, моя очередь, папа на второй линии.

Геде опустил руку и хмуро посмотрел на меня. Я подтянулся и сел на жёсткой лежанке.

— Вы не киберы! — заявил я в лицо черноволосому. — Я проектировал их базу, и это не она!

— Ну-ну, — Геде ухмыльнулся и заговорил тоном, каким обычно говорят с детьми или идиотами. — Конечно не киберы. Ты, Тотошка, просто заснул на маковом поле, но Страшила и Железный Дровосек уже бегут, чтобы тебя спасти. — Он зло сверкнул глазами и вдруг спросил совершенно нормальным тоном: — Есть хочешь? Чувствуешь внутри сосущее ощущение, слюна выделяется?

Я прислушался к себе и кивнул. Геде усмехнулся, подошёл к громоздкому прямоугольному аппарату у стены и нажал несколько кнопок. С лёгким шипением из недр аппарата появились тарелка и стакан. Геде поставил их передо мной прямо на

лежак, вернулся к аппарату и выудил из него ложку. И жидкость в стакане, и желе на тарелке, и сами стакан, тарелка и ложка были зелёные.

— Почему они такого цвета? — спросил я без особой надежды на ответ.

— Потому, что это не стены, — Геде довольно ощерился. — Так просто не перекрасишь.

Я кивнул, не решаясь спорить, и воткнул ложку в желе. Ложка застряла и осталась качаться в пружинистой зелени.

— Что это вообще?

Геде понимающе кивнул, надел очки, напоминающие короткий бинокль, и щёлкнул небольшим тумблером, приделанным к его шлему с левой стороны.

— Угу. Это кролик по-малазийски и белое сухое вино, — он вновь щёлкнул тумблером и снял очки. — Всё это слегка приправлено лекарствами. Не самый лучший выбор, но что есть, то есть. В общем, лопай, а я — на склад.

Геде ушёл. Потворствуя голоду, я осторожно попробовал «кролика». У зелёного желе не оказалось ровным счётом никакого вкуса, так же, как и у содержимого

стакана. Но я всё же съел несколько ложек и выпил половину жидкости, прежде чем вернулся Геде.

— Что — не понравился кролик? — фальшивый кибер протянул мне новый зелёный комбинезон, перчатки и очки.— Надевай всё, кроме очков.

— Это не кролик...— буркнул я, стыдливо отворачиваясь к стене, чтобы сменить одежду.

— А вот и кролик,— ворчливо кинул мне в спину Геде.— Самый что ни на есть кролик. И только малoverы вроде тебя, Каспер, верят в то, что это универсальный питательный гель номер три и вода. Наш ответ голоду. Или ты предпочитаешь хлеб и рыбу?

Я промолчал, Геде тоже больше ничего не сказал. Стоило мне переодеться, он кивком указал на дверь. Мы прошли длинным коридором, в конце которого мой провожатый без стука отворил дверь в кабинет.

— А я говорю, у них должен быть выбор! — Легба ругался, глядя на противоположную стену.

Я вытянул шею, пытаюсь увидеть его собеседника. На стене висел прямоугольник экрана, с которого хмуро смотрел смуглый человек с огромными чёрными кругами под глазами.

— Струсить или умереть? Это не выбор, папа... — ответил он.

— Всё! — Легба махнул рукой, изображение на экране пошло рябью, и вдруг вместо хмурого и смуглого мужчины появилась хрупкая бледная девушка.

Шакти! Точно такая же, как в кабинете у Гроха.

— Шакти, где я? — крикнул я, отталкивая Геде и прорываясь ближе к экрану.

— Недостаточно данных, — девушка на экране сморщилась. — Необходимо точно расшифровать категорию «я».

— Мартин Могер, — быстро проговорил я. — Где находится Мартин Могер?

— Мартин Могер обычно находится в корпорации «Лодур», двадцать второй этаж, офис номер двадцать два тринадцать.

— Да, это мой офис, но где я сейчас?

Шаки недоумённо посмотрела на меня с экрана, и я почувствовал, как в горле образуется ком, а к глазам подступают слёзы.

— Оставьте её, Мартин, — Легба подошёл и положил мне на плечо руку. — Эта Шаки не может вам помочь, с вами случилось несчастье и...

— Где я? Кто вы? — с отчаяньем спросил я.

— Сейчас всё прояснится, — пообещал Легба. — Закройте глаза и наденьте очки. Щёлкните тумблером на левой дужке. — Я подчинился приказу, и сразу после щелчка что-то зашевелилось, пытаюсь забраться мне в уши. — Не дёргайтесь, это всего лишь динамики. А теперь откройте глаза.

Голос Легбы изменился. В нём появились рокошущие нотки и металлический отзвук. Я открыл глаза и вскрикнул от удивления. Эти чёрные с красными прожилками стены проектировал я. Колонны, протянутые между тёмно-синим полом и мрачным серым потолком, ржавые кандалы...

БОТИ ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА

— Это же...— едва слышно произнёс я, слова застревали в горле.

— Штаб кибербезопасности,— пророкотал огромный угольно-чёрный калека, покачиваясь на костылях.

— А вы...— проговорил я, всё так же едва слышно.

— Киберы! — громким свистящим шёпотом произнёс непомерно длинный призрак с огромной головой.

— А я...

— А вы, Мартин, нуждаетесь в покое,— добродушно сказал Легба и побрёл к каменному трону у стены.— Геде,— призрак вытянулся в струнку и обнажил длинные клыки в заискивающей улыбке.— Отвези господина Могера домой.

* * *

— Мир номер ноль. А Могер?

Грох сплёлся из цифрового вихря прямо в моё любимое кресло. Небывалое дело — шеф где-то вне своего кабинета. Пусть даже и не лично.

— Паршиво выглядишь. Шакти доложила, что ты вышел из равновесия с этим самым

миром номер ноль. А потом и вовсе пропал с радаров. Что случилось? — Грох хищно подался вперёд.

— Кажется, в меня ударила молния.

— Молния? — Грох нахмурился. — И что? Как ты сам?

— Ужасно, — не стал скрывать я. — Вокруг всё стало зелёным, а потом эти киберы...

— Киберы — это хорошо. — Грох воодушевился и потёр руки, — Это значит, очки, — едва слышно добавил он.

— Что? — переспросил я удивлённо, но Грох не обратил на мой вопрос никакого внимания.

— Что же, Могер, молния — это плохо. Ты наверняка не чувствуешь вкуса и запаха, значит, придётся напрячь память. — Грох выглядел сочувствующим, и я понял, к чему он клонит. — Работать будешь из дома. Удачи.

Шеф исчез. Спустя всего минуту его место занял высокий худой тип с длинными ушами.

— Мартин, для окончания работ по гроту нужно прояснить кое-какие вкусовые нюансы, — мелодичным голосом начал

занудствовать Альбин.— Оцени, пожалуйста, солёность воды по шкале от одного до пяти. Где пять — чрезвычайно солёная, четыре...

Я застонал, но Альбину было всё равно.

* * *

Под насмешливым взглядом грифона с соседнего карниза я попытался нащупать проклятый тумблер, отключающий очки. Но пальцы скользили по виску, вообще не находя очков. Снять тактильные перчатки тоже не получалось, они будто вросли в кожу. В раздражении я ударил кулаком о мраморную столешницу.

— Мартин, вы чем-то расстроены?

За моим столом, элегантно отставив в сторону трость, сидел мертвец во фраке и цилиндре.

— Самеди? — догадался я.— Где предреждал, что вы зайдёте.

— Самеди,— признался мертвец.— Так что вас огорчило?

— В основном Альбин,— признался я.— А ещё я хочу снять очки.— Я выжидающе посмотрел на кибера.

— Они вам необходимы. Пройдёт несколько десятков часов, прежде чем введённые вам нанороботы восстановят имплант,— мертвец пожал плечами.— Молния, знаете ли, знатно зажгла в вашем черепе. А без импланта, о-о...

— Но у меня работа,— я испуганно всплеснул руками.— Если Бисли не контролировать, она...

— Её есть кому контролировать,— возразил мертвец.

— Но Грох...

— Вот Грох и проконтролирует.

— Нет. Я должен проверить всё сам,— упрямо повторил я.

— Проверяйте,— плечики фрака вновь поднялись и опустились.— Для того Легба и упаковал вас в форму кибера. Именно очки и позволят вам работать эти несколько дней.

— Хорошо,— сказал я, борясь с раздражением.— Давайте прямо. Я хочу увидеть мир номер ноль.

— Зачем?— Самеди скучаяще уставился на трость.

— А зачем его прячут? Почему Грох обрадовался, догадавшись про очки?

БОТИ ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА

— Глупые спуги,— пробормотал Самеди.

— Кто?

— Не обращайтесь внимания.

— Хорошо. Но я не отказываюсь от своих слов. Я хочу видеть реальность. Это мой выбор.

— Выбор? — в голосе мертвеца прорезалось раздражение.— Выбор. Вот и Легба твердит о выборе, о том, что каждый решает сам.— Самеди поднялся со стула и принялся мерить шагами комнату.— Но, Могер, в ад можно спуститься только один раз.

— Я ведь уже всё видел,— перебил я кибера.— Там, на вашей базе. Какая разница?

— Какая разница? — вечная ухмылка черепа, казалось, стала шире.— То не ад, а лишь преддверье, где люди в масках демонов страшат невинные души. Прав Геде, правы чёртовы спуги, транквилизатор на двое суток — и обратно в строй.

— Я хочу увидеть реальный мир, хочу узнать, какой он.

— Зелёный. Это мир без хромакея и Шакти. Это изнанка мира.

— И пусть! — со злобой в голосе проговорил я.— Пусть изнанка. Но я сам, понима-

ете, сам хочу решать свою судьбу. Почему я должен слушаться вас? Разве вы боги?

— Нет,— Самеди от досады щёлкнул зубами.— Не боги. Я оставлю на столе браслет, он откроет любые двери и разблокирует очки. Но выходить из комнаты я не рекомендую, это будет ошибкой.

— Любые двери?— удивился я.— И вы так легко отдаёте его мне?

— Покинете дом, и через три часа Геде вернёт браслет в штаб.

— А я?

— А вы так или иначе вновь станете частью системы...— мертвец сверкнул синими огнями в провалах глазниц и исчез.

Я нашарил на столе браслет и поднёс к виску. С лёгким щелчком тумблер дезактивировался. Я снял ненавистные очки.

С соседнего карниза в моё окно с укоризной смотрела уродливая горгулья, щедро облитая зелёной краской.

* * *

Я сидел и пил горячий кофе за своим столиком. Вкуса я не чувствовал, как не чувствовал и прохлады мрамора. В окно

вновь смотрел насмешливый грифон. Когда кофе закончился, я дрожащей рукой вновь деактивировал очки. Моя уютная комната пропала. Вместо неё появилась другая, полупустая и совершенно зелёная. Весь мой быт оказался фальшивкой. Ни мраморного стола, ни антикварного шкафа, ни зеркала, ни изящных обоев, ни кровати красного дерева, ничего этого не было. Только уродливые зелёные суррогаты.

Я лежал на узкой зелёной кровати и смотрел в зелёный потолок. Я не выходил из комнаты, но не потому, что внял совету кибера. Мне было страшно. Что-то внутри меня ныло, как больной зуб. Я пытался просить помощи у Шакти, но она вела себя странно. Не было больше всевидящей и всё понимающей собеседницы. Каждую реплику приходилось уточнять и пояснять. Словно я беседовал не с Шакти, а с одним из персонажей, написанных для приключения «Гермеса».

Очень скоро от этих разговоров я почувствовал раздражение, оно поднималось откуда-то снизу, как глухое дребезжащее рычание, и страх стал сдавать позиции. Я был зол на себя, на Гроха, на киберов, на Шакти,

на эту проклятую зелёную комнату. Мне захотелось вырваться из неё. И я вышел на улицу.

Вырваться не получилось. Город, по-настоящему оригинальный Город, оказался пуст, зелен и страшен. Не было столь любимых мной настоящих, неидеальных деревьев, вдоль дорог вообще ничего не было. Ничего, кроме выкрашенных зелёным домов. Мир номер ноль отличался от моей комнаты только потолком, небо заволокли чёрные грозовые тучи.

Мимо меня проехал зелёный прямоугольник автомобиля, остановился метрах в ста впереди, и я вновь увидел, как водитель обходит авто по широкой дуге. Зачем? Я надел очки. Водитель в роскошной ливрее шёл мимо борта белоснежной яхты, вот он, наконец, обошёл её, дёрнул за серебряный поручень и спустил украшенный огромными рубинами трап. Я снял очки. Парень в зелёном комбинезоне застыл возле распахнутой двери небольшого зелёного прямоугольника на колёсах.

Всё это было таким глупым и нереальным. Вдруг страшно захотелось отмотать

назад, загрузить сохранение. И сейчас же холодной иглой пронзило осознание того, что это невозможно. Неизменность и неизбежность встали надо мной изумрудными глыбами. Я всхлипнул и бросился бежать. Вперёд и вперёд. Прочь от коробки автомобиля, прочь от догоняющей безысходности. И тут я увидел его.

То самое огромное здание из сна. То, по которому ползли рабочие. То, возле которого плакал в приступе бессильного гнева отец. То, над которым я впервые увидел Бога. Здесь я сдался. Упал на колени и заплакал.

Мимо меня проезжали прямоугольники автомобилей, похожие друг на друга как две капли воды. Шли люди в неизменных зелёных комбинезонах. Надо мной ворочались чёрные тучи, а я стоял на коленях и давился слезами. Зачем я здесь? Неужели я сам хотел этого? «Клара Освальд! — вспыхнуло в моём мозгу. — Это она хотела реальность». Я надел очки и вызвал машину.

Такси остановилось возле Ресторана, сегодня это был «Пятый Элефант». В зеркальных витринах было видно моё от-

ражение, зыбкая тень Мартина Могера, вышагивающая на нетвёрдых ногах. Пискнул браслет, низкорослый бородач кивнул и открыл дверь. Там, в окуренном дымом зале, в окружении золота и чёрного дерева сидели лоснящиеся от роскоши посетители и со вкусом вкушали изысканные блюда.

Я снял очки. Вместо коротышки метрдотеля — распахнутые двойные двери зелёного стекла, вместо золота и чёрного дерева — ячеистый бетон, залитый зелёной краской, вместо изысканной мебели — массивные пластмассовые кубы, высокие и низкие, столы и стулья. И люди, сосредоточенно поглощающие с пластиковых тарелок одинаковое зелёное желе. Люди с пустыми глазами. Что они едят? Очередного «кролика»?

Разве они выбрали для себя вот это? Разве они выберут это ещё раз, если у них будет возможность? Этого ли хотела хозяйка заведения, когда требовала от меня написать реальность? Вряд ли.

Грох прав. Она хотела ячеистый бетон стен, побитые молью ковры, обветшалые столики. И если Альбин напишет подходящее меню, если Бисли подберёт звук, то

люди пойдут. Люди. Пойдут и будут сидеть с пустыми лицами, пережёвывая зелёную пасту. Один из посетителей повернул ко мне лицо, и я вздрогнул. Мороз пробежал по спине. На мгновение, всего на мгновение мне показалось, что я вижу самого себя. Пустоглазого себя с перепачканным зелёным ртом.

Прочь. Немедленно прочь.

Я надел очки и отправился в то единственное место, где всегда чувствовал себя хорошо. Я отправился на работу. Потому что это должно было меня успокоить. Потому что Бисли нужно контролировать. Под конец проекта у неё всегда возникает искушение вставить старые куски кода или зациклить кусок алгоритма. В коридоре я снял очки. Удивительно, но, кроме входов в кабинеты, ничего не изменилось. В нашем офисе не было повсеместной зелени. Без стука я вошёл к Бисли.

Её не было на месте. Вместо неё сидел дородный мужчина с лохматой бородой и старательно ковырял в носу. Я тряхнул головой и надел очки. На месте мужчины появилась моя подруга, она увлечённо

вслушивалась в аудиорасшифровку кода. На весь офис раздавались истошные вопли чаек и приглушённая песня кита.

— Халтура, — не выдержал я.

— Что? — Бисли уставилась на меня большими зелёными глазами. — Чем обязана?

Я подошёл ближе, давая рассмотреть свой новый облик.

— Как минимум, четыре чайки списаны с пляжа в Орегоне. И кит наверняка на повторе.

— Мартин? — на переносице Бисли залегли глубокие морщины. — Ты странно выглядишь, — она подошла ближе и погладила меня по щеке.

Она часто так делала, но я вздрогнул, поняв, что в реальности меня гладит по щеке бородатый мужик. Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт... в прошлое Рождество под омелой... Тьфу. Я убрал её... его руку и отстранился.

— Работай, Бисли, — сурово распорядился я.

— Но Грох сказал... — попыталась...ся возразить Бисли.

Не слушая, я рывком сдёрнул очки и, пятясь, вышел обратно в коридор. Что

дальше? К Альбину? Чтобы узнать, что стройный эльф на самом деле злой карлик? Нет. Хватит. Самеди прав, я не хочу спускаться в этот зелёный ад глубже. Учащённо дыша, я сделал несколько шагов к выходу и увидел её. Простая тёмно-синяя дверь с номером двадцать два ноль четыре. «Грох сидит себе в кресле с трубкой», — пронеслись у меня в голове слова Легбы. Что-то в них меня смутило ещё тогда, на станции.

Я постучал условным стуком и вошёл.

Холод прокрался по спине и вздыбил волосы на затылке. Теперь я знал его причину. Не было никакого кода, и трубка с демоном была ни при чём. Она мирно лежала на коленях. Грох сидел в своём кресле, тонкий, с пергаментно-жёлтой кожей. Склонив набок голову, он тарасился на меня пустыми глазницами, челюсти разошлись в ухмылке. В последней страшной ухмылке мумии. Я схватился за голову и, едва сдерживая крик, медленно осел на пол. На стене, справа от мертвеца, ожил экран.

— Мартин, надень очки, — приказала Шакти, появляясь в светящемся прямоугльнике.

* * *

Грох сидел на столе и укоризненно качал головой.

— Проклятые киберы! — каркнул он. — Неужели было так сложно удержать тебя дома? Чёртов Легба, чёртов Самеди. Носятся без имплантов и считают себя всемогущими духами, щенки. Калеки. Крысы, возомнившие себя крысоловами. Думаешь, хоть один из них остался бы на месте, если бы мог получить имплант? Нет, Могер, ни один не остался бы!

— Вы... Ты... что — код? — задыхаясь, спросил я.

— Я — Огеар Грох! — прорычал мой шеф, поднимаясь на ноги.

— Он — Огеар Грох, — я махнул рукой в сторону пустующего в виртуальном мире кресла.

— Я был им, — Грох величественно кивнул. — Пока сумасшедшие идиоты раскрашивали город и защёлкивали друг на друге

очки, я знал, что будущее за имплантами и Шакти. Я был первым. Первым, Мартин, кто вставил себе имплант. И я стал первым, кто обрёл бессмертие. Твои друзья киберы зовут нас спугами, цифровыми призраками, но я — Огеар Грох. Лучшая версия себя. Бессмертный, безразличный к заботам тела. И никакой Легба не может мне указывать.

— Вы всего лишь программа, встроенная в Шакти, — оторопело произнёс я.

— Я — Огеар Грох! — проекция Гроха стала выше, из его ноздрей повалил чёрный дым. — Когда смерть сомкнула мне очи, я просто открыл их снова. Осмотрись, Мартин. Разве плох мир, который я построил? Который мы построили! Разве он хуже зелёных развалин реальности?

— Это обман, — выдохнул я. — Видит Бог, это...

— Бог?! — перебил меня Грох. — Старый Бог мёртв, бессилён. Да здоровствует Шакти, да здоровствует Грох — новые боги лучшего из миров! — шеф смотрел с яростью и гневом.

Что-то внутри меня опасно сжалось, мне было страшно и мерзко смотреть на

электронную копию мертвеца, раздувающихся от собственной важности.

— Иди домой, Мартин,— приказал Грох.— Через два дня всё наладится.

— Как? — страх уступил перед гневом.— Шапки проутюжит мне мозги? Что, может быть, у неё уже готова лучшая версия Мартина Могера?

Грох оскалился, но не ответил. Я опрометью выбежал в коридор и ворвался в свой офис. Чёрт. Чёрт. Чёрт. Чёрт. Я готов был увидеть его. Готов был увидеть, как под аккомпанемент Орфея в пробивающихся сквозь окно красных бликах заката Мартин Могер пишет код для Ресторана. Но лучшая версия меня не сидела в моём кресле, не стучала по моей клавиатуре, не писала мой код. Я выдохнул и снял очки.

В пустой комнате два на два не было ничего, настоящим оказалось только окно. Я распахнул его, и в комнату ворвался гром. Озаряя мертвецки зелёный город, небо рвали ветвистые молнии.

— Зачем? Зачем ты это сделал со мной? — проорал я в чёрные тучи над городом.

Бог безмолвствовал.

— Твой Бог умер,— грубым голосом сказал Бисли, закрывая за собой дверь.

Спасаясь от его неприятной рожи, я натянул очки. Но Бисли, моей подруги Бисли не было. Ко мне медленно приближалась иссиние-чёрная Шакти, четырёхрукая, с пылающими красными глазами.

— Что тебе нужно?! — крикнул я с отчаяньем.

— Мне нужен Мартин Могер! — прорычала Шакти.— Мне нужно, чтобы всё было, как раньше.

— Как раньше? Шакти, разве это возможно? Как раньше. Если бы у меня был выбор...

— Хорошо,— сказала Шакти и одним мощным ударом выбросила меня в окно. Прежде чем удариться о дорожное покрытие, я успел увидеть то самое облако.

— Выбора нет, Могер,— пророкотала полуистлевшая голова Бога.— Выбора нет.

* * *

Мелодия отгремела и свернулась. Пропали все инструменты, кроме флейты, высокое небо и пронзительная синева

отодвинулись, счастье и радость потеряли крепость, но остались в душе, как, бывает, остаётся в воздухе шлейф аромата. Я поднялся с дорожного покрытия. Сатир прекратил играть и кивнул мне в знак признательности за внимание. Безмятежность двадцать два.

— Шакти, это было необязательно, но спасибо.

— Не за что, Мартин. Напоминаю, Грох ждёт отчёта по проекту «Грот».

Чёрт. Чёрт. Чёрт. Чёрт. Я скользнул взглядом в левый нижний угол — на самом краю одеяла синели цифры. Я опаздывал на работу, опять! И Бисли — наверняка же она где-то схалтурила! Со всех ног я помчался в офис, намереваясь без задержки проверить всё и вся. И однако задержался у входа в здание. Прямо под нашими окнами деловито суетились четыре смазанных тени и высокий призрак с непропорционально большой головой. Киберы. Что им тут надо? Призрак перехватил мой взволнованный взгляд.

— Ступай дальше,— свистящим шёпотом произнёс он, поигрывая чёрным браслетом

БОТИ ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА

в длинных пальцах.— Тотоска не проснулся, но в этом нет ничего интересного. Ступай дальше, спуг, ступай дальше.

Сергей Александрович Макаров
Боги изумрудного города

Редактор Вячеслав Моисеев
Верстка — Леонид Маслов
Корректор Людмила Моисеева
На обложке фото Олега Рукавицына
Серийное оформление Сергея Ячменёва

Допечатная подготовка —
Издательский центр МВГ,
e-mail: wgmoses@mail.ru,
тел. 8-902-365-41-99.

Подписано в печать 18.10.2020 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Агентство „Пресса“»:
Оренбург, ул. Кирова, 9,

Тираж 200 экз. Заказ №